

МОЛЧА́НИЕ

Авторы: С. А. Ромашко, Священник Е. Шилов

МОЛЧА́НИЕ, коммуникативный и социокультурный феномен, заключающийся в сознательном и осмысленном отказе от активного участия в общении: молчащим признаётся тот, кто мог бы (а в некоторых случаях и должен был бы) высказаться, но по каким-то причинам не делает этого. М. располагается в пространстве между паузой и немотой (театральная пауза представляет собой особое явление и в сущности ближе к М.). Пауза произвольна и носит технич. характер – она требуется для восстановления дыхания или для того, чтобы подобрать наиболее подходящее выражение, обдумать следующую фразу («пауза хезитации» в фонетике). Паузы такого рода чаще всего не осознаются и не отмечаются участниками общения (если их количество или длительность не выходят за пределы некоторой нормы) и не трактуются как содержательные. Граница между паузой и М. не носит физич. характера: длительная пауза и краткое М. по временной протяжённости могут оказаться практически одинаковыми. Принципиален в данном случае волевой момент неучастия в случае М. То же касается границы между М. и немотой: страдающий немотой не в состоянии говорить, тогда как молчащий в принципе способен на это.

В коммуникативном контексте М. как своего рода негативное («отсутствующее») действие обладает рядом особенностей. Если адресант М. совершенно очевиден и чрезвычайно важен (всегда точно известно, кто именно молчит, поскольку он несёт ответственность за сложившуюся ситуацию), то адресата у М. в столь же определённом смысле нет: молчит кто-то, но в отличие от высказывания (сказать кому-либо) молчать кому-либо невозможно. Молчать можно перед кем-либо или среди кого-либо, но статус такого ориентира иной, нежели статус обычного адресата сообщения. Несмотря на негативность М., его семантич. возможности достаточно широки: М. может обладать и денотативной (умолчать о чём-либо), и смысловой (молчать по поводу чего-либо, т. е. не высказывать своего отношения к предмету М., своих мыслей о нём и т. п.) составляющей, подобно позитивному речевому действию (произносимому). М. может сопровождаться др. действием (делать что-либо молча), в т. ч. и действием, которое в той или иной степени может восприниматься как знак, иногда замещающий, компенсирующий невысказанное (молча поднять руку). М. может смыкаться с намёком, а также принимать риторич. формы (фигура умолчания).

М. в одних случаях, согласно ситуативному контексту, может признаваться невозможным или осуждаемым (ср. «Не могу молчать» Л. Н. Толстого), в др. случаях – уместным. Ряд ситуаций предполагает организованное и даже институционализированное М. (М. слушателей на концерте, публики в театре, слушателей на лекции, солдат в строю). Более жёстким случаем оказывается М. как часть ритуала – светского (минута молчания) и особенно религиозного. Специфич. случаем ритуализованного негативного действия, с которым граничит и иногда смыкается М., является эвфемизм, запрет на произнесение определённого слова или выражения и замена его другим (как правило, «непрямым») обозначением. Параметры ситуативного контекста зависят от общей этнокультурной и национально-культурной ситуации, в которой происходит общение: специфика традиций разных народов предполагает разл. нормы и рекомендованные (либо нерекомендованные) вариации молчания.

В практике разл. религий утверждалась духовная ценность М., которое в мистич. аспекте чаще всего рассматривалось как безмолвие, способствующее отрешённости от мира, созерцательной сосредоточенности («молчание ума» в [йоге](#) и т. п.) и вхождению в единение с Богом или безличным [Абсолютом](#). Обет М. широко распространён в вост. религиях (буддизм, индуизм и др.), в шаманизме, некоторых сектах (молчальники). «Благородное молчание» Будды было ответом на вопросы умозрительного характера (о бесконечности Вселенной, существовании души после смерти и т. п.) как бесполезные для практики спасения – освобождения от страданий. В христианстве с развитием монашества тема М., «священного безмолвия», сопровождающего молитвенное общение с Богом и постоянное памятование о Нём, становится одной из ключевых в аскетич. письменности ([Исаак Сирин](#), [Иоанн Лествичник](#), традиция [исихазма](#) и др.) и получает осмысление в контексте апофатического (отрицательного) [богословия](#), восходящего к сочинениям [Дионисия Ареопагита](#), согласно которым Бог познаётся в «пресветлом мраке тайноводственного безмолвия». Тема М. присутствует также в православной иконографии (иконы «Спас Благое Молчание», «Св. Иоанн Богослов в молчании»).

В философии 20 в. М. рассматривается как важный смыслообразующий момент понимания (М. [Хайдеггер](#), Р. [Барм](#)), как выражение особого модуса существования личности в [пограничной ситуации](#) (К. [Ясперс](#)), перед лицом последних реальностей (смерти, любви, истины). Принять М. как пограничный знак, отмечающий пределы познават. возможностей человека, призвал Л. [Витгенштейн](#) в «Логико-философском трактате»: «О чём невозможно говорить, о том следует молчать».

Литература

Лит.: Gebhard-L'Extrange A. H. The tradition of silence in myth and legend. L., 1940; Das Schweigen und die Religionen / Hrsg. von R. Sesterhenn. Münch., 1983; Perspectives on silence / Ed. D. Tannen, M. Saville-Troike. Norwood, 1985; Kunz C. E. Schweigen und Geist: biblische und patristische Studien zu einer Spiritualität des Schweigens. Freiburg im Breisgau, 1996; Арутюнова Н. Д. Феномен молчания // Язык о языке. М., 2000.